

УДК 811.351.22

З.Р. Абдуллаева

Роль исламского фактора в обогащении языков народов Дагестана

Дагестанский государственный педагогический университет; b_musa@mail.ru

Статья посвящена проблеме обогащения языков народов Дагестана на основе религиозного фактора. Анализу подвергается диалектная лексика одного из дагестанских языков (даргинского) в этнолингвистическом аспекте. Автор делает попытку осветить пути заимствования лексики даргинского языка. С целью выявления роли исламского фактора в её становлении и обогащении проводится анализ заимствований из арабского языка, рассматривается вопрос их функционирования. Основным источником является материал меусишинского говора муиринского диалекта даргинского языка, который был собран автором в полевых условиях. В качестве примеров приводятся как нарицательные слова, так и собственные имена.

Ключевые слова: *религия, ислам, исламский фактор, даргинский язык, меусишинский говор, заимствования.*

Article is devoted to a the problem of enrichment of Dagestan languages on the basis of a religious factor. The dialect vocabulary of one of the Dagestan languages (Dargin) in ethnolinguistic aspect is exposed to the analysis. The author reveals the ways of borrowing vocabulary of the Dargin language. The analysis of borrowing from the Arabic language is carried out and the question of their functioning is considered for the purpose of defining the role of Islamic factor in its formation and enrichment. The main source is material of a meusisha accent of a muiri dialect of the Dargin language, collected by the author in field conditions. Both common words and proper names are given as examples.

Keywords: *religion, Islam, Islamic factor, Dargin language, meusisha dialect, borrowing.*

Общеизвестно, что «ислам укоренился в крупных историко-культурных регионах в такой форме, в какой он адаптировал религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи и культурные традиции местных народов» [8, с. 379]. Когда автохтонное население на какой-либо территории не просто вступает в контакт с пришлой этнической средой, но смешивается с нею и усваивает ее язык, то сквозь наложившийся пришлый этнический мир продолжают «просвечивать» элементы местной этнической культуры и этнического типа в археологических памятниках, в этнографических чертах, в истории, религиозных верованиях, мифологии, фольклоре, языке [1, с. 77]. Данное положение ярко иллюстрируется на примере такого полиэтнического региона, как Дагестан.

На территории нынешнего Дагестана происходило интенсивное взаимодействие местных и пришлых этнических групп на протяжении многих столетий. В течение длительного времени языки народов Дагестана формировались в сложных историко-географических и лингвистических условиях. С древнейших времен Дарга (территория распространения даргинского языка и проживания даргинцев; здесь представлено более трёхсот населённых пунктов) служила ареной многочисленных исторических событий. Естественно, что и даргинский язык складывался под воздействием целого ряда исторических этапов, в сложных этнических и лингвистических условиях.

Лексический фонд дагестанских языков, в т. ч. и пласт заимствованный, складывался в течение многих столетий. Развитие и обогащение шло как за счет внутренних ресурсов самого языка, так и за счет заимствований лексических элементов из различ-

ных языков мира, с которыми тот или иной язык имел в своей истории различные контакты: с арабским, персидским, тюркскими и русским.

В истории меусишинского говора муиринского диалекта, как в целом и даргинского языка, можно выделить два качественно отличных друг от друга этапа пополнения лексики заимствованными словами. Первый этап – когда даргинский язык существовал в виде отдельных диалектов и не было сложившегося единого литературного языка. Тогда заимствование шло из восточных языков: арабского, персидского и тюркских. Второй этап начинается после Октябрьской революции, когда складывается единый даргинский литературный язык, и заимствования идут главным образом через русский язык [7, с. 4].

Арабизмы относятся к группе ранних заимствований. Подвергнув анализу более 850 лексических единиц, заимствованных из арабского языка, Н.И. Стоянова условно их распределяет по девяти тематическим группам. В группе слов религиозного содержания выделены следующие подгруппы: 1) имена Бога, ангелов, существ и явлений потустороннего мира; 2) мусульманские понятия и термины; 3) названия людей по их отношению к вере; 4) культовые понятия, реалии и сооружения [10, с. 7–8]. Пути, способы и причины заимствования иноязычных слов меусишинским говором даргинского языка, как в целом и дагестанским языком, практически одинаковы.

Анализируя словарное богатство исследуемого говора, нетрудно выделить заимствованные слова и установить характер этих заимствований. А это в свою очередь позволяет определить с известной точностью характер влияния на меусишинцев тех народов, из языков которых проникли эти заимствования.

С другой стороны, многие факты говорят о том, что по так называемой «этнической» лексике не всегда можно делать выводы об этногенезе, потому что порой и частный факт, случайное явление порождает окказиальное название. Таковым является, например, микропоним *Глярабл бях1* «Склон араба» (кутан бывшего колхоза «Кудагу» Дахадаевского района). Казалось бы, это название связано с человеком арабской национальности. С этого склона вместе с комбайном скатился человек по имени *Гляраб* – «Араб». Оттуда и пошло это название [2, с. 118].

Причины проникновения слов из арабского, персидского, тюркских и русского языков были разные. Основной причиной проникновения арабских слов явилось завоевание арабами Дагестана и исламизация населения, т. е. в его основе лежит религиозный (исламский) фактор. Связи политического и экономического характера с арабами продолжались недолго и прекратились после распада арабского Халифата. Всё последующее общение с арабами было только на религиозной почве, что и определило характер заимствований из арабского языка... Арабский язык, как и во многих странах Востока, стал для даргинцев языком религии и частично науки [7, с. 5].

Лексический фонд дагестанских языков пополнился исламской терминологией. Это влияние заметно и поныне. В конце XX века в результате произошедших резких изменений в общественно-политической жизни народов России религия стала играть более заметную роль в жизни дагестанцев, что, соответственно, повлияло и на лексику дагестанских языков. «...К 90-м годам прошлого столетия в связи с реальным утверждением свободы совести и вероисповедания в новой России маятник массовой психологии резко качнулся в другую сторону. Все социологические исследования последних двух десятилетий показывают всплеск религиозности в обществе» [11, с. 90].

Данное положение можно проиллюстрировать многочисленными примерами. Подавляющее большинство арабизмов – слова религиозного и административно-политического характера. Например: *ахират* «загробная жизнь», *аят* «стих Корана»,

глизрагил «ангел смерти», *хлядис* «предания о деяниях пророка Мухаммеда», *хляж* «память», *хлялал* «дозволенный», *хлярам* «недозволенный», *дин* «религия», *жагь-аннаб* «ад», *алжана* «рай», *Аллагь* «Бог», *малла* «мулла», *ислам* «ислам», *тавба* «раскаяние» и др.

Арабские заимствования зафиксированы и в других сферах общественной жизни: *баркабан* «благодать», *идара* «учреждение», *такьсир* «преступление», *жамигьят* «общество», *хлукуму* «решение», *зарал* «вред», *зулму* «гнет», *инкар* «отрицание», *хлукумат* «правительство», *вакил* «представитель, уполномоченный», *жаваб* «ответ», *хляри* «букова», *гилму* «наука», *гьялим* «учёный», *гьужум* «атака, наступление, нападение», *ясир* «пленный», *хляракат* «усердие, рвение» и др.

Собранный нами в полевых условиях материал свидетельствует о том, что исламский фактор обеспечил функционирование в пласте арабских заимствований как апеллятивов, так и онимов (антропонимов и топонимов). Определённая часть собственных имён даргинского языка связана с исповедуемой дагестанцами мусульманской религией и отражает религиозные представления народа. Они выражаются в именах людей и названиях географических объектов.

В становлении антропонимии даргинцев, как и у других народов Дагестана, особую роль сыграла мусульманская религия. По древнему обычаю дагестанцев на праздник имянаречения новорожденного приглашались родственники, соседи, а также человек, который должен дать имя ребенку. Дающий имя произносил в правое ухо ребенка «азан» (это означало приобщение ребенка к мусульманству), а в левое называл имя [5, с. 90].

Проникновению арабских личных имен способствовало и то, что в определенный исторический период арабский язык использовался в качестве языка религии. Больше всего заимствований появилось после принятия даргинцами ислама. У жителей многих населённых пунктов Дагестана, в т. ч. и у меусишинцев, основной фонд личных имён составляют имена, заимствованные у арабов одновременно с принятием ислама. В основном это имена-эпитеты Аллаха, в которых отражаются его способность на любое деяние, справедливость, чуткость, доброта и другие положительные качества. Например: *Салам* «Миротворящий», *Халикь* «Творец», *Гьялим* «Знающий», *Басир* «Всевидящий», *Мажид* «Славный», *Ряхман* «Милостивый», *Ряхлим* «Милосердный», *Муьмин* «Верный», *Разакь* «Дающий блага», *Хялим* «Кроткий», *Хляпиз* «Хранящий», *Жалил* «Великий», *Карим* «Щедрый», *Хямид* «Славный», *Мухли* «Оживляющий», *Самад* «Вечный», *Рашид* «Правильный» и др.

Аллагь «Аллах» – указывает на его божественную сущность. Этим именем больше никого не нарекают. В личных именах компонент *Аллагь* встречается в составе сложносоставных имён. Например: *Гябдуллагь* «Раб Аллаха», *Валигуллагь* «Друг Аллаха», *Забихлуллагь* «Пожертвованный Аллаху», *Каримулла* «Великодушный Аллах» и др. Данный компонент представлен и в апеллятивах: *баркаллагь* «спасибо» (букв. «благодарности, Аллах»), *иншааллагь* «надеюсь, что» (букв. «если Аллах захочет»), *валлагь* утвердительная частица (букв. «во имя Аллаха»), *бисмиллагь* «начать» (букв. «с именем Аллаха сделать») и др.

О влиянии исламского фактора на становление антропонимикона народов Дагестана ярко свидетельствуют представленные в личных именах дагестанцев компоненты. Например: *гябд* (*гяб*) «раб (Аллаха)» – *Гябацци* Абаци дарг. ССИ (сложносоставное имя) *Гяб* от *Гяббас*, *Гябдулла* и др. + *Ацци*; *Гяббас* Аббас (араб.) «хмурый», «суровый» – имя дяди пророка Мухаммеда; *Гяббасбяхлямад* Аббасбагомед – ССИ *Гяббас* +

Бяхлямад; *Гяббасбяхлянд* Аббасбаганд – ССИ *Гяббас* + *Бяхлянд*; *Гяббасгяли* Аббасали – ССИ *Гяббас* + *Гяли*; *Гяббасмяхляммад* Аббасмагомед – ССИ *Гяббас* + *Мяхляμμαд*; *Гябди* (*Гябд*) Абди (Абд) – араб. «раб» используется и как КСИ (компонент сложносоставного имени) в мужском имени; *Гябдуада* Абдуада – дарг. ССИ *Гябду* (стяжённая форма мужского имени *Гябдулла* + *Ада*); *Гябдул* Абдул – см. *Гябдулла*; *Гябдулази* Абдулази – ССИ *Гябдул* + *Ази*; *Гябдулалим* Абдулалим – см. *Гябдулгялим*; *Гябдулахляд* Абдулахад – араб. «раб Единого»; *Гябдулахлят* Абдулахат – см. *Гябдулахляд*; *Гябдулбари* Абдулбари – араб. «раб Создателя»; *Гябдулбасир* Абдулбасир – араб. «раб Проницательного»; *Гябдулбашир* Абдулбашир – араб. «раб Приносящего радостную весть»; *Гябдулбяхлянд* Абдулбаганд – ССИ *Гябдул* + *Бяхлянд*; *Гябдулвагъаб* Абдулвагаб – араб. «раб Вседарящего»; *Гябдулвали* Абдулвали – араб. 1) «раб покровителя», 2) «раб владетеля»; *Гябдулвари* Абдулвари – см. *Гябдулбари*; *Гябдулварис* Абдулварис – араб. «раб Того, к кому все отходит»; *Гябдулвахид* Абдулвахид – араб. «раб Единственного», «раб Единого»; *Гябдулгялиз* Абдулализ – араб. «раб Великого»; *Гябдулгяли* Абдулали – араб. «раб Всевышнего»; *Гябдулгялим* Абдулалим – араб. «раб Мудрого»; *Гябдулгяли* Абдулах – араб., возможно, от – *Абдулахад* «раб Единого»; *Гябдулгяни* Абдулгани – араб. «раб Обладающего всем»; *Гябдулгяппар* Абдулгяппар – араб. «раб Всепрощающего»; *Гябдулгяпур* Абдулгяпур – араб. «раб Прощающего»; *Гябдулгяфур* Абдулгяфур – см. *Гябдулгяпур*; *Гябдулжавад* Абдулжавад – араб. «раб Великодушного»; *Гябдулжалил* Абдулжалил – араб. «раб Великого»; *Гябдул-Жалил* Абдул-Жалил – см. *Гябдулжалил*; *Гябдулжамав* Абдулжамав – см. *Гябдулжамал*; *Гябдулжамал* Абдулжамал – араб. «раб (воплощения) Прекрасного»; *Гябдулжапар* Абдулжапар – араб. «раб Всемогущего»; *Гябдулзагъир* Абдулзагъир – араб. «раб Защитника»; *Гябдулкамил* Абдулкамил – араб. «раб Совершенного»; *Гябдулкарим* Абдулкарим – араб. «раб Щедрого»; *Гябдулкасим* Абдулкасим – араб. «раб Распределяющего», «раб Кормильца»; *Гябдулкъирим* Абдулкирим – ССИ *Гябдул* + *Къирим* от географического названия *Крым*; *Гябдулкъагъир* Абдулкагъир – араб. «раб Побеждающего»; *Гябдулкъадир* Абдулкадир – араб. «раб Могущественного», «раб Всемогущего»; *Гябдулкъасум* Абдулкасум – см. *Гябдулкасим*; *Гябдулла* Абдулла – см. *Гябдуллагъ*; *Гябдуллабег* Абдуллабег – ССИ *Гябдулла* + *Бег*; *Гябдуллагъ* Абдуллах – араб. «раб Аллаха», имя отца пророка Мухаммада; *Гябдуллатип* Абдулатип – араб. «раб Милостивого»; *Гябдуллатип* Абдуллатип – см. *Гябдуллатип*; *Гябдуллахляжи* Абдуллагаджи – ССИ *Гябдулла* + *Хляжи*; *Гябдулмагъди* Абдулмагъди – араб. «раб, ведомый (Аллахом)»; *Гябдулмажид* Абдулмажид – араб. «раб Славного»; *Гябдулмалик* Абдулмалик – араб. «раб Владыки»; *Гябдулманап* Абдулманап – араб. «раб идола Манафа»; *Гябдулманат* Абдулманат – арабское «раб идола Маната»; *Гябдулмугъид* Абдулмуид – араб. «раб Возвращающего»; *Гябдулмуслим* Абдулмуслим – араб. «раб предавшегося Аллаху»; *Гябдулмуталиб* Абдулмуталиб – араб. «преданный Муталибу»; *Гябдулмуталим* Абдулмуталим – см. *Гябдулмуталиб*; *Гябдулмуъмин* Абдулмумин – араб. «раб Дающего безопасность», «раб (Дарующего безопасность) верующего»; *Гябдулнасир* Абдулнасир – араб. «раб Победоносного»; *Гябдулпатах* Абдулпатах – араб. «раб Открывающего дорогу»; *Гябдулхляд* Абдулхад – араб., усечённая форма от *Гябд* + *аль* + *Гляхляд*, «раб Ведущего по правильному пути»; *Гябдулхляким* Абдулхаким – араб. «раб Мудрого», «раб Правителя»; *Гябдулхлялим* Абдулхалим – араб. «раб Мягкосердного», «раб Доброго, Кроткого»; *Гябдулхлямид* Абдулгамид – араб. «раб

Прославляемого»; *Гябдулхяпиз* Абдулхяпиз – араб. «раб Хранящего»; *Гябдулхяшим* Абдулхяшим – ССИ *Гябдул* + *Хяшим*; *Гябдулхалик* Абдулхалик араб. – «раб Создателя»; *Гябдур* Абдур ССИ *Гябду* (*Гябд*) + *р* – возможно, усечённая форма от мужских имён, начинающихся с *р*: *Расул*, *Рашид*, *Ряхлим* и др. или от *Гябдуран*; *Гябдуразак* Абдуразак – араб. «раб Наделяющего хлебом насущным»; *Гябдуран* Абдуран – араб. «раб Знатного, Возвышенного»; *Гябдуранхяжи* Абдурангаджи – ССИ, араб. *Гябдуран* + *Хяжи*; *Гябдурашид* Абдурашид – араб. «раб Наставляющего на правильный путь»; *Гябдурахлим* Абдурагим – араб. «раб Милосердного»; *Гябдурахман* Абдурахман – араб. «раб Милостивого»; *Гябдусалам* Абдусалам – араб. «раб Спасяющего»; *Гябдусамад* Абдусамад – араб. «раб Вечного»; *Гябид* Абид – араб. «поклоняющийся»; *Гябидин* Абидин – ССИ *Гябид* + араб. *дин* «религия»; *Гябикади* Абикади – ССИ *Гяби* (от *Гябид*) *Кьади*; *Гябсамад* Абсамад – усечённая форма от *Гябдусамад* и др. Таким образом, арабский компонент *гябд* зафиксирован в более восьмидесяти мужских личных именах и их вариантах, используемых представителями одного из народов Дагестана – даргинцами. Это характерно и для других дагестанских народов.

Образованный от слова *дин* «религия» арабский компонент сегодня утрачивает своё первоначальное религиозное значение и переходит в разряд обычных аффиксов. Он зафиксирован в мужских личных именах как в препозиции, так и в постпозиции. Например: а) *Димбяхлямма* Димбагома – ССИ *Дим* (*Дин*) + *Бяхлямма*; *Димбяхлянд* Димбаганд – ССИ *Дим* (*Дин*) + *Бяхлянд*; *Дин* *Дин* – арабское, КСИ «вера»; *Динбай* Динбай – ССИ *Дин* + *Бай* (*Бей*); *Динбахлянд* Динбаганд – ССИ *Дин* + *Бахлянд*; *Динбяхлямма* Динбагома – ССИ *Дин* + *Бяхлямма*; *Динбяхлянд* Динбаганд – ССИ *Дин* + *Бяхлянд*; *Динмахляммад* Динмагомед – ССИ *Дин* + *Мяхляммад* и др. В приведённых примерах мы наблюдаем переход *н* в *м* в отдельных личных именах; б) *Айнутдин* Айнутдин «Сущность веры»; *Аслудин* Аслудин «Основа веры»; *Бадрутдин* Бадрутдин «Светило веры», буквально «Полная луна веры»; *Гябидин* Абидин – ССИ *Гябид* + арабское *дин* «религия»; *Жамалудин* Джамалудин «Совершенство веры»; *Зияудин* Зияудин «Светоч веры»; *Изамудин* Изамудин «Сила веры»; *Имамудин* Имамудин «Предстоятель веры»; *Мавладин* Мавладин «Рождение религии» и др.

Личное имя *Магомед* остается лидирующим в даргинской антропонимии. Такое обширное употребление имени пророка Мухаммада говорит о большом исламском влиянии на даргинцев. В даргинском языке данное имя имеет ряд вариантов. Например: *Мяхляммад*, *Мяхлямма*, *Мяхл*, *Мяхля*, *Мяхляй*, *Мухламма*; *Бухлумма*, *Бяхлмуд*, *Бяхлмай*, *Бяхлямма*, *Бяхляммад*, *Бяхли*, *Бяхлятл* и др. (варианты данного имени на *Б* встречаются только у даргинцев). Разная транслитерация одинаковых по происхождению мужских и женских личных имен характерна и для других дагестанских языков [3, с. 12].

Проведённый анализ антропонимикона одного населённого пункта Дагестана в период двух столетий (XIX и XX в.) в аспекте функционирования мужского личного имени *Магомед* выявил следующие факты: по данным посемейных списков жителей селения Урцаки Урцакинского сельского общества Сюргинского наибства Даргинского округа 1886 года, имя *Магомед* в соотношении к количеству мужских личных имён составлял 25,6 %, а в 1999 году (селение Урцаки Дахадаевского района Республики Дагестан) – составил 16,9 % [9, с. 45]. Эти данные свидетельствуют о том, что исламский фактор в формировании именников народов Дагестана играл и продолжает играть важную роль.

Исламское мировоззрение жителей исследуемого региона непосредственно отражается и в топонимах территории распространения меусишинского говора даргинского языка. Например: *Аллагьла хьа лис* «Скала дома Аллаха», *Жумягла мискит* «Пятнич-

ная мечеть», *Хулел мисккит* «Большая мечеть», *Буракъла къе къатти* «Ущелье следов крылатого коня, т. е. Пегаса», *Вакъна хъу* «Вакуфная пашня, т. е. находящаяся в собственности мечети» и др.

Данное положение относится и к названиям погребальных сооружений и святых мест (могил, кладбищ, стел и т. п.). Например: *Гъункиглитти хабри* «Кладбище над дорогой», *Къакълиутти хабри* «Кладбище под Горбушкой», *Тяймазла хабри* «Кладбище Таймаза», *Хьардиркъурбакитти хабри* «Кладбище над нижними полянами», *Хиваше хабри* «Кладбище глазной воды» и др.

Воздействие исламского фактора ярко ощущается в написанных на аджаме (аджам – письменность, созданная на основе арабской графики, которая была официальной в Дагестане до 1928 г., но в обиходе использовалась и позже) старинных рукописях. Так, в рукописи «*Мигъан шайх Мухаммад*» «Шейх Мухаммад из Мега», написанной примерно в 1880–1890 годы Мухаммадшапигаджи Меусишинским, зафиксированы заимствованные из арабского языка даргинским языком слова, которые непосредственно связаны с исповедуемым даргинцами исламом [6, с. 11–15]. Отмечены не только нарицательные слова, но и антропонимы, топонимы, в той или иной степени связанные с исламским фактором.

Исламский фактор влияет на обогащение лексики разных пластов даргинского языка. Так, например, в некронимах (названиях могил, стел, надгробий, кладбищ) отражаются религиозные и иные взгляды, мировоззрение, менталитет живущего на данной территории населения. В даргинском литературном языке они выражаются так: «могила» *хляб*, «стела» *целда*, «кладбище» *хлябри*. Наличие большого количества говоров и диалектов даргинского языка также способствовало появлению разнообразных вариантов данных терминов в топонимической системе Дарга. Например: а) лит. язык *хляб* «могила» – диал. *хаб*, *ххяб*, *хлеб*, *хлеб*, *хляб*, *хляб*, *хяб*, *ххуб*, *хвяб*, *ххуб* и др. – *Пачала хаб* «Могила царя» (с. Меусиша), *Гьалмугъалла ххяб* «Могила жениха и невесты» (с. Танты) и др.; б) лит. язык *целда* «стела» – диал. *целтта*, *цилтта*, *сутла* и др. – *Хявала целтта* «Стела Хавы» (с. Усиша), *Къивкъяркъь цилтта* «Двухветвистая стела» (с. Меусиша) и др.; в) лит. язык *хлябри* «кладбище» – диал. *хлабри*, *хабри*, *хларби*, *хлебре*, *хлябри*, *хлубри*, *хлебре*, *хлубре*, *хлябри*, *хвябри*, *хябри*, *хубре*, *ххвурби*, *хуппи*, *хурбе*, *хурби*, *ххябре*, *хябри*, *хирби*, *ххурбе*, *ххвурби* и др. – *Хьаришатти хлабри* «Кладбище, находящееся в верхнем селе» (с. Цизгари), *Вабала иццайциб бибклибтела хабри* «Кладбище, умерших от холеры» (с. Меусиша) и др. [4, с. 58–60].

Исследователь утверждает, что исламское мировоззрение отражается и в топонимическом фольклоре. Приведём два примера. По преданию жителей селения Кища Дахадаевского района Республики Дагестан, валун с названием *Къалсани цубхЯр* «Калсани цубхар» (этимология не определена) – это окаменевшая девушка. Говорят, что давным-давно за девушкой, которая пошла набрать воду, погнались разбойники. Девушка бросилась бежать. Когда они догнали её, девушка, подняв руки к небу, произнесла: «О, Великий Аллах, помоги мне избавиться от позора! Преврати меня в камень!» Разбойники в ярости начали бить мечами окаменевшую девушку.

Находящиеся на территории селения Танты Акушинского района Республики Дагестан сооружения типа *Гляя* «Каменная куча» предназначены для следующих целей. По одной версии – это солнечные часы, по теням которых определяют время. По второй – это святые камни, к которым люди идут во время засухи или постоянных дождей, читают молитвы, потом кладут на них дощечки с написанными на них молитвами.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в обогащении лексического фонда языков народов Дагестана, в т. ч. и даргинского, активную роль сыграл исламский фактор.

Литература

1. *Абаев В.И.* Сложные слова – хранители древней лексики // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 75–85.

2. Багомедов М.Р. Исламский фактор в становлении и развитии ономастикона Дарга // Исламоведение. – 2012. – № 1 (11). – С. 117–124.
3. Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имен. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – 169 с.
4. Багомедов М.Р. Специфика проявления исламского мировоззрения в даргинских некронимах // Исламоведение. – 2012. – № 2 (12). – С. 58–64.
5. Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. – Махачкала, 1992. – 144 с.
6. Меусишинский М. Шейх Мухаммад из Мега / сост. Багомедов М.Р. – Махачкала, 2005. – 64 с.
7. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ). – Махачкала, 1978. – 130 с.
8. Прохоров С.М. Ислам как идеологическая система. – М.: Вост. лит., 2004. – 471 с.
9. Рабаданова С.М. Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской. – Махачкала, 2000. – 128 с.
10. Стоянова Н.И. Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2004. – 23 с.
11. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Светское и религиозное в современном обществе // Исламоведение. – 2011. – № 2.

Reference

1. Abaev V.I. Slozhnye slova – khraniteli drevnei leksiki [Complex words are the keepers of ancient vocabulary] Voprosy yazykoznanija. [Problems of linguistics] 1973, № 4, pp. 75–85 (In Russian).
2. Bagomedov M.R. Islamskiifaktor v stanovlenii i razvitii onomastikona Darga [The Islamic factor in the formation and development of the onomasticon Dargah] // Islamovedenie. [Islamic studies] 2012, № 1 (11), pp. 117–124 (In Russian).
3. Bagomedov M.R. Slovar' darginskikh lichnykh imen. [Dictionary Dargin personal names] – Makhachkala: DGU, 2006, 169 p. (In Russian).
4. Bagomedov M.R. Spetsifika proyavleniya islamskogo mirovoz-zreniya v darginskikh nekronimakh [Specific manifestations of the Islamic worldview in the Dargin acronym] // Islamovedenie. [Islamic studies] 2012, № 2 (12), pp. 58–64 (In Russian).
5. Magomedov R.M. Obychai i traditsii narodov Dagestana. [The customs and traditions of the peoples of Dagestan] Makhachkala, 1992, 144 p. (In Russian).
6. Meusishinskii M. Sheikh Mukhammad iz Mega [Shaykh Muhammad from Mega] / Sost. Bagomedov M.R. Makhachkala, 2005, 64 p. (In Russian).
7. Musaev M.-S.M. Leksika darginskogo yazyka (Srvnitel'no-istoricheskii analiz). [Vocabulary dargwa (comparative-historical analysis)] Makhachkala, 1978, 130 p. (In Russian).
8. Prokhorov S.M. Islam kak ideologicheskaya sistema. [Islam as an ideological system] Moscva: Vost. lit., 2004, 471 p. (In Russian).
9. Rabadanova S.M. Darginskaya antroponimicheskaya sistema v so-postavlenii s russkoi iangliiskoi. [Dargin anthroponymic system in comparison with the Russian and british] Makhachkala, 2000, 128 p. (In Russian).
10. Stoyanova N.I. Leksiko-semanticheskoe i fonetiko-morfologicheskoe osvoenie arabizmov v darginskom yazyke. [Lexical-semantic and phonetic, morphological development of Arabic words in the Dargin language] Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk. Makhachkala, 2004, 23 p. (In Russian).
11. Yakh'yaev M.Ya., Kamyshova E.G. Svetskoe i religioznoe v sovremenном obshchestve [The secular and the religious in contemporary society] Islamovedenie, 2011, № 2 (In Russian).

Поступила в редакцию 13.12.2014 г.